

ЩУРОВ, ПРОЩАЙ!

Ушёл из жизни великий фольклорист и выдающийся музыковед, педагог и хоровой дирижёр, автор научных монографий и сборников народных песен, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств РФ Вячеслав Михайлович ЩУРОВ (27.03.1937 — 20.09.2020).

Наталья Николаевна ГИЛЯРОВА, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств, заведующая Научным центром народной музыки им. К.В. Кеутки.

— Ушёл человек, который сделал так много для сохранения русского фольклора, был очень и очень значимым его собирателем и популяризатором. Щуров — человек с интересной творческой судьбой. Фольклорные концерты, которые начинались в Москве в конце 60-х годов прошлого века, — в большой степени его заслуга. Постоянное его горение обратило к фольклору внимание очень большой аудитории.

Вячеслав Михайлович торопился издать как можно больше своих работ, выпустить "в люди" собранный и обработанный им материал. Одну из последних своих книг он представил 1 сентября этого года. Щуров любил русскую песню и сам был замечательным певцом, в последний раз он спел за неделю до своего ухода — на концерте, посвящённом 60-летию преподавательской деятельности, которую он начал уже на первом курсе аспирантуры, заменяя нашего профессора, свою наставницу Анну Васильевну Рудневу.

У него было очень много учеников, связанных с народным хором. Довольно долго Щуров был председателем фольклорной комиссии Союза композиторов. Именно он привёл Георгия Васильевича Свиридова к нам, чтобы прослушать материал, записанный А. В. Рудневой в Курской области, и потом появились знаменитые "Курские песни" Свиридова. Вообще, Щуров очень много работал с композиторами, в том числе будущими. А сколько студентов прошло через его ежегодные экспедиции, скольких он приобщил к народной песне!

Очень для многих уход Вячеслава Михайловича — невосполнимая потеря. Ему нужен был простор. Он был таким человеком, который всегда находился в движении, он должен был открывать, вести, возглавлять... И, сказать честно, он просто недоразвился: преподавание, выпуск книг, участие в фольклорной жизни страны, концерты, лекции и прочее. А он не хотел останавливаться. Сердце не выдержало. Но то, что сделал Щуровым, нигде не делось — это записано, расшифровано, оцифровано и сохранено для будущих поколений.

Михаил Александрович МИЗЮКОВ, художественный руководитель Московского государственного историко-этнографического театра.

— Для меня и для артистов нашего театра уход Вячеслава Михайловича — большая утрата. 39 лет назад он пришёл на курс к нам, студентам Щепкинского училища, занимаясь народным пением и повернул всю нашу жизнь в русло, связанное с национальной культурой, с народной песней. Именно тогда зародилась идея создания Историко-этнографического театра. Вячеслав Михайлович всегда был рядом, поддерживал, помогал, участвовал в фольклорных музыкальных разроботках, был консультантом — практически до сегодняшнего дня им и оставался.

Щуров — человек широкой и необычайно щедрой души. А душа — в песне, как он всегда говорил. Будучи потрясаящим профессионалом, исследователем и собирателем народных песен, с лёгкостью отдавал накопленное. Он работал во многих музыкальных училищах, институтах, ездил по всей стране и миру с лекциями, консультировал известных режиссёров — Б. Рыцарева, Н. Михалкова, А. Кончаловского и других, работал для телевидения и радио. Работоспособность у него была просто фантастическая. Он всегда пытался помочь людям, но в основном оставался человеком бескомпромиссным: не терпел фальши — ни музыкальной, ни человеческой. Ему было дорого всё, что связано с национальными традициями, народным искусством, он тонко чувствовал русскую природу, любил Россию искренне и беззаветно и бескорыстно открывал душу тем, кто начинал этим интересоваться. Светлая память светлomu человеку!

КОГДА МЫ УЧИЛИСЬ в Московской консерватории, то казалось, что народные песни были забыты в русских деревнях и селах уже давно, и их напевы остались в нотной записи лишь в классических сборниках М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова, А. Яядова. Мы учили эти песни наизусть.

Анна Васильевна Руднева, преподававшая народное творчество в те послевоенные годы, приводила на занятия участников подмосковного хора, который долгое время руководил певец-умелец из деревни близ города Бронницы Пётр Глебович Ярков. Это был профессиональный коллектив, слаженный, выстроенный, но — стилизаторский. Он не производил яркого впечатления.

Анна Васильевна сама много пела мягким, тёплым голосом академического тембра. Главным образом — песни, записанные ею в Курской области незадолго до войны. Они звучали красиво, но как-то пресно, скучновато. Словом, предмет мне хотя и нравился, но не увлекал.

И тут перед зимними каникулами А. В. Руднева объявила, что фольклористы-филологи Московского университета направляются в

Вячеслав ЩУРОВ

СБЕРЕЧЬ РОДНОЕ

Заметки фольклориста

студенческую фольклорную экспедицию. И хотели бы, чтобы к ним присоединился студент-музыкант. Анна Васильевна предложила кому-то из нас присоединиться к поездке.

Я подумал: а почему бы не решиться на такой шаг? Дорога за государственный счёт, небольшие командировочные, свежие впечатления. А жили мы тогда трудно, отец не вернулся с фронта, мать воспитывала двоих детей, на её обеспечении были также её мать и свекровь.

Так я впервые оказался в глубинном русском селе в Аннинском районе Воронежской области с двумя студентами университета. Мы действовали сами по себе, без преподавателя.

Первая же встреча с натуральными народными певцами ошеломила меня. Их голоса звучали резко, звонко и странново. Напевы были броски, необычны, как-то странно изломаны. Некоторые мне очень понравились, я их сразу выучил с записи на портативном магнитофоне и вдруг запел народным тембром. В Москве на отчётах в университете и консерватории я продемонстрировал свои новые умения, чем произвёл впечатление на преподавателей и студентов.

Следующим летом я попросился на новую поездку. На этот раз — с моим товарищем по музыкальной школе Юрой Пашковым и студенткой Людой Богомоловой под руководством самой А. В. Рудневой. На этот раз довелось встретиться с чем-то совершенно поразительным, мы оказались в заповеднике высочайшей народной певческой культуры!

Незадолго до нашего путешествия сельские народные коллективы из этой местности — из Алексеевского района Белгородской области — представляли своё искусство на Всесоюзной сельско-хозяйственной выставке. Их выступления были записаны на магнитофон сотрудниками кабинета народной музыки Московской консерватории. Поэтому заранее было известно, что мы едем в один из самых ярких очагов народной культуры.

Во время той памятной поездки в сёлах Иловка и Афанасьевка постылались услышать пение высочайших мастеров русского песенного многоголосия, с которыми мы потом встречались и дружили до самого их ухода из жизни.

Скоро стало ясно, что народная культура хорошо сохранилась во многих местностях, где проживают русские: в северных сёлах на реках Мезень, Пенега, Печора, на Колыском полуострове, в казачьих станицах на Дону, Терек и Кубани, в брянских и смоленских сёлах, на Алтае, в русских старообрядческих сёлах в Забайкалье.

Этому во многом способствовало обилие молодёжи: летними вечерами довелось присутствовать на многолюдных гуляниях, когда в одно село на престольный праздник сходились многочисленные певческие артели ("гурты") из окрестных селений, на семейных сиделках и "беседах", объединявших за столом соседей. Со всех сторон до позднего вечера доносились тембристые голоса певцов, певших дружно, слаженно, красиво.

Судьба свела меня с режиссёром Андроном Кончаловским, тогда молодым, когда он работал над кинофильмом "Дворянское гнездо". И мы поехали с ним в белгородскую Афанасьевку, где записали поздним вечером песенную перекличку на сельской улице. Эта впечатляющая запись вошла в картину.

В 1966 году в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных по инициативе крупного деятеля музыкальной культуры Александра Александровича Юрлова было открыто отде-

ление по подготовке руководителей народных хоров. Его возглавила

А. В. Руднева, которая и меня пригласила туда преподавателем. В том же 1966 году мы договорились с главным редактором редакции Государственной фирмы грамзаписи "Мелодия" Сергеем Николаевичем Шиловым, что он выступит серию грампластинок с записью аутентичного (подлинного) музыкального фольклора. Но — с одним условием: сельские певцы и инструменталисты будут доставлены на студию грамзаписи мною. Как быть?

И тогда я предложил председателю Фольклорной комиссии Союза композиторов РФСФР Л. И. Лебединскому организовать концерт музыкального фольклора, а его участников записать на студии грамзаписи. Он согласился попробовать.

Музфонд выделил на эти цели денежные средства. Я совершил поездки по известным в консерватории певческим сёлам и организовал приезд в Москву талантливых народных исполнителей.

Концерт состоялся в небольшом зале им. Московского союза композиторов на Миусской. Были приглашены великопеленные сельские коллективы: певческий "гурт" из села Афанасьевка Белгород-

ской области, вокальный ансамбль из села Курковичи под брянским Стародубом, мужской квартет "семейских" Забайкалья, смоленская певица Аграфена Ивановна Глинка, солистка из села Мыт Ивановской области Мария Флягина. Концерт имел большой успех, а главное — появилась пластинка с записью шедевров музыкального фольклора.

Подобные концерты стали регулярно проходить уже во Всесоюзном доме композиторов, в Институте им. Гнесиных, даже в Концертном зале им. Чайковского на площади Маяковского: в неизменно переполненных залах и с огромным успехом. Приходили студенты университета и консерватории, композиторы, художники, учёные, кинорежиссёры. Были слышны реплики: "Накопец-то московским дистрофикам показали настоящих людей!", "Какие же в России талантливые крестьяне!".

Новое молодёжное направление в народном исполнительстве широко демонстрировалось по телевидению, его горячо поддерживала радиостанция "Юность". Выходило множество грампластинок, включающих белгородские, брянские, казачьи, северные, сибирские песни. На телевидении дважды в месяц выходили две программы, посвящённые народной музыке. Одна, "Родники", демонстрировала подлинный музыкальный фольклор; вторая, "Родные напевы", показывала обращённых к фольклору певцов-любителей и профессиональные коллективы. Так, героем здесь был хор русской песни Всесоюзного радио под руководством Николая Васильевича Кутузова. Коллектив тогда исполнял новые записи песенного фольклора, собранные в фольклорных студенческих экспедициях, в композиторской обработке.

Участвовало в подобных телепередачах и организованное мною при Кабинете народной музыки Московской консерватории мужское вокальное трио Щуров — Паисов — Дунаев, исполнявшие народные песни в подлинных партитурах. Нередко приезжала из Воронежжа популярная частушечница Мария Мордасова.

Светлана Викторовна Виноградова, известная тогда как ведущая общедоступных концертов классической музыки, пригласила меня для совместного проведения концертов музыкального фольклора Московской филармонии, проходивших в Большом зале ГМПИ им. Гнесиных. Мы назвали этот цикл "Возвращение к истокам". В нём принимали участие сельские подлинные коллективы из Белгородской, Брянской, Архангельской и других областей России совместно с московскими, белгородскими, воронежскими молодёжными ансамблями "фольклорного" направления. Этот абонемент продолжался лет десять, собирая заинтересованную публику, любящую подлинную народную музыку. Концерты проходили при полных аншлагах.

Важно отметить, что в 1979–1980-е годы возникло много детских фольклорных коллективов, в том числе и в союзных республиках. И та же Светлана Викторовна Виноградова пригласила меня консультантом на фольклорную смену во Всесоюзный пионерлагерь "Артек" в Крыму. Дело было летом. Были приглашены детские ансамбли, исполнявшие народные песни, в том числе из союзных республик и зарубежных стран. Каждый день проходили концерты народной музыки. Режиссёр Игорь Сяляр придумал такой приём: в определённый день всех "обычных" детей разместили по кругу в парке у подножья горы Аю-Даг (Медведь-гора), а народные ансамбли выступали перед каждой группой слушателей. Получилось неплохо.

Вячеслав Щуров с южнорусской крестьянкой (1950-е годы).

Ещё одно важное дело произошло тридцать лет назад. Был создан Московский Государственный историко-этнографический театр. Сначала в Высшем театральном училище при Малом театре ("Щепкинском") была набрана русская учебная группа. Один из вопросов, предлагавшихся абитуриентам, был: "Спойте русскую народную песню".

Меня пригласили преподавать принятым студентам русское народное творчество и вести фольклорный ансамбль. Одним из дипломных спектаклей труппы была "Снегурочка" Островского, но не с музыкой Чайковского, а с исполнением подлинных народных песен соответствующего содержания в современной записи. На основе того выпуска училища и возник Историко-этнографический театр, успешно функционирующий по сей день под руководством М. А. Мизюкова. Это уникальный коллектив актёров, поющий хором песни народов мира. Пожалуй, такого нет больше нигде на планете.

В России сохраняется мощное фольклорное движение. Оригально-национальные песни по инерции 60–70-х годов поют в колледжах и вузах страны. И поют иногда просто замечательно. В Москве, Петербурге, Липецке, Воронеже, Белгороде, Волгограде, Новосибирске, в донских и кубанских станицах существуют изумительные любительские и профессиональные коллективы с фольклорным уклоном.

Но этого почти не замечает руководство культурой. Совсем мало подлинно народного звучит по радио и на телевидении. Хотя интернет насыщен подобным материалом.

Особая тема — музыкальный фольклор разных народов России. В некоторых республиках правительственные и общественные организации заботятся о сохранении национальных традиций. Существуют оригинальные чувашские, мордовские, марийские ансамбли. В Башкирии есть искусные народные певцы, исполнители на особой народной флейте — курае. Удивительное тувинское горловое пение популярно во многих странах мира — в Голландии, Франции, Соединённых Штатах Америки, Канаде.

Но руководители нашего государства и культуры абсолютно равнодушны к этому неповторимому песенному и инструментальному пласти, они безответственно бездействуют. И современную русскую, и уникальную музыку этносов России необходимо бережно сохранять в государственных архивах, в нотных сборниках, в радио- и телепередачах. Необходимо создавать новые детские, учебные, любительские и профессиональные коллективы.

"Есть у Солнца аромат, Сладко вянутый только нам, Зримый птицам и цветам!"
Константин БАЛЬМОНТ

МУЗЕЙ русского импрессионизма открывает имена забытых или полузабытых мастеров — тех, что были известны и даже популярны, вращались в салонах, пропагандировали тот или иной стиль, но в какой-то момент выпали из коллективной памяти. Причины тому различны, а основная, пожалуй, — постреволюционная эмиграция.

Кроме того, многие авторы, точнее, их произведения кажутся сейчас "неоригинальными", подражательно-вторичными. Но всё же такие вещи говорят об эпохе го-

кая возлюбленная и ученица Ирина Войцеховская, ставшая потом законной супругой Виноградова. "Зовут в пленительную даль, / Где море, розы и миндаль" — сказал о виноградовском Крыме публицист-москвовед Владимир Гиляровский, "дядя Гилия". Мы наблюдаем ту же Войцеховскую, отдалённую в шезлонге, — "На балконе" (1916). Война породила странную женскую моду — со слегка завышенной талией и расклёшенной пенью оборок; юбка приоткрывала ноги до самых щиколоток и во всём облике чувствовалась детскость — эскапизм и требование защиты. Девушка возлежит именно в таком платье — почти кукольно, а вдали сияет море. Букет яростно-алых цветов — колористический изыск, вовсе не намекающий на кровавость эры.

«Летний день в Крыму» (1917).

реверанс Эдгару Дега — всё та же дымка, те же световые контрасты. Разве что у Дега танцовщицы — в голубом, а у Виноградова — в розовом.

Вот изображение знаковой актрисы Серебряного века — Каролины Отеро (1903). Исполнительница испанских танцев и самая дорогостоящая куртизанка Европы и Америки, носила прозвище Bella Otero — прекрасная Отеро. Славилась резвостью ног и бездумной страстью к драгоценностям. Не-пременная участница раутов, карточных игр "по-крупному" и скандалов. Русский художник Виноградов познакомился с ней в Монте-Карло, где Bella проигрывала очередное колья, впрочем, доставшееся ей почти даром. На портрете она величава и одновременно чудовищно вульгарна. Конечно, вещь подражательная — видится почерк Головина, что восхищал Виноградова, но Отеро здесь подана максимально правдиво. Она умрёт в полной нищете, будучи уродливой и жалкой старухой, но Виноградов этого никогда не узнает — Bella пережила всех своих воздыхателей на целую вечность.

Устроители экспозиции выделяют два стрекжевых направления Виноградова — крестьянский и усадебный циклы. Нуанс! "Дворянских гнёзд заветные аллеи" получились уютно-прелестными, а деревенскую бытность художник писал отстранённо — тут больше труда по обязанности, чем реального интереса. Тогда все живописцы должны были явить обществу свою включённость в "судьбы простого народа". Звучит грубо, но держалась некая мода, тренд — живописать бытша мальчиков, девушек в сарафанах и лопатях, дальнюю даль с телегами да суровые пейзаж. "В деревне. На водопое" (1895) — тщательно прорисованные кони-люди-хаты, но не более. Нет живости характеров, фрагмент выглядит постановочным. Остальные — такие же.

Зато, попадая в Головинку, именуе Мамоновых в Тульской губернии, художник преображался. Впоследствии он скажет: "Головинка — красивейшая усадьба, поэтиче-ское дворянское гнездо со всем укладом настоящего барства. Перед домом чудесный цветник, много роз". Да, сыну деревенского батюшки нравилось это самое барство — он к нему стремился, дышал им. Надо ли осуждать? Вряд ли. Виноградов подолгу живёт в этом ладном, устроенном доме, запечатле-вая каждый уголок. Вот "Сад" (1910), в котором угадывается линия Ван Гога, но тут нет ни малейшего надрыва. Вообразите безоб-лачного, сытого Ван Гога! Это как?

Но Виноградов не стыдится того, что слаб фантазией, — он обожает тек, то лучше него. Так, в серовской манере пишут портреты Софьи Всеволодовны Мамоновой, сохранившей самые тёплые вос-поминания о художнике. Глядя на портреты озабоченной девочки, сложно предполо-жить, что её ожидает мученическая стезя. Дочь миллионеров прошла через ГУЛАГ, не растеряв себя и не перестав быть челове-ком: "Ни одной минуты не жалею, что была в лагере. Это был самый интересный кусок моей жизни. Нет, правда. Я была лишена свободы, права голоса, но там, в Сибири, была столько интересных людей — блестя-щее общество — профессора, врачи. У меня были замечательные учителя. Я заве-довала инфекционным отделением лагерь-ной больницы. Сыпной тиф от брюшного определяла без всякой лаборатории. Это были настоящие университеты". Судьбы за-казчиков — история не менее важная, чем путь художника.

У Виноградова же всё складывалось пре-отлично — после революции он был принят новой властью, хотя и не выражал симпатий к большевизму. В 1924 году он оказался в Соединённых Штатах — в составе делега-ции, представлявшей русское искусство за рубежом. На экспозиции можно увидеть аме-риканские зарисовки. "Нью-Йорк" (1924) — строительство очередного skyscraper-a. Оп-тимистичная палитра и радостный настрой — как и обычно у Виноградова. Се-ровские блики и ваноговское небо. В Аме-рике он не задержался, но и в Советскую Россию более не вернулся, избрав заштат-ную и комфортабельную Латвию.

Продолжил в Риге всё ту же линию — оставался певцом усадебного благолепия, храмов и солнечных дач. Портрет женщины в национальном русском костюме (1925) — это не воспоминание о прошлом, но попытка воспроизвести удобное и понятное "настоя-щее". У Виноградова — своя художествен-ная студия, он педагог и один из родоначаль-ников латышской живописной школы. Не утратив бойкости ума и творческой активнос-ти, Виноградов до самого конца оставался прилежным подражателем и весёлым чело-веком. Умер в предгрозовом 1938 году. Похо-ронен на православном кладбище. Он жил так, как ему хотелось, при этом не мешая и даже помогая людям — вот это действи-тельно редчайший дар, да и картины — при-ятные.

Галина ИВАНКИНА

ЧЕРЕЗ МИРЫ И ВЕКА

О гимне Русской Мечте

80 лет назад в фильме "Светлый путь" впервые прозвучала знамени-тая песня Исаака Дунаевского "Марш энтузиастов".

ЭТОТ МАРШ лучшей песней зовётся. Всё с ним спорится, всё с ним ладится. Каждую строку его впору на праздничный плакат, метрвыми бук-вами на горную вершину: ЗДРАВСТВУЙ, СТРАНА ГЕРОЕВ! Каждая строка — девиз, изречение, переключка голосов с разных концов страны: "Ты по степи, ты по лесу, ты к тропикам, ты к полюсу". И притом цельность, нерастор-жимость смыслов, подобная единству звёзд в созвездии.

"Марш энтузиастов" — марш русского пространства, которому "не страшны ни льды, ни облака". Это пространство из острова разрослось в материк, охва-тило все стихии, и человек пришёл туда, где природа прежде его не видела, вывел особый сорт жизни, стойкий и к холоду, и к зною.

"Марш энтузиастов" — марш русского движения. В ритмах, выхваченных из "великих строев", "всёёлого грохота, огня и звона" есть всё. Бравая поступь: "Нам ли стоять на месте". Упорное восхождение: "В скалу ли ты врвбавься". Главный полёт: "Нам нет преград ни в море, ни на суше". Это поступь кустоди-евского "Большевика" и "Петра I" Серова.

"Марш энтузиастов" — марш русского времени, русского ускорения: "За годы сделаны дела столетий". Этот марш, где нет глаголов прошедшего времени, опередил настоящее, ворвался в будущее, в котором новые города и универси-теты, заводы и фабрики, покорённый Космос. Марш стал половиной дела, стал кометой, за которой сияющим хвостом потянулась грядущая действительность.

Этот марш небывалой цивилизации людей-гигантов, Чакаловых и Стахановых, Маяковских и Шолоховых, Шостаковичей и Эйзенштейнов. Энтузиасты — вдох-новлённые люди, исполненные божественных сил. Люди весны и незакатного солнца. Люди справедливые, потому и "счастье берут по праву". Люди чистые, что "любят и поют, как дети". Люди братства, общего дела, со-товарищи, со-трудники, со-ратники, в песне которых нет одиночества, нет "я", только "мы". Маршу тесно в своей эпохе, он отрываетея от авторов, хриплых репродукто-ров, от фильма, в котором впервые прозвучал. Мчится в нынешнюю жизнь, со-крушает тоску, уныние и ропот, пробуждает цивилизационную энтузиастов. Она ни-куда не исчезла — до поры затаилась. Кажется, под чеканные звуки вот-вот оживут в металле и повлекут за собой творцы великих свершений: "Медный всадник", "Рабочий и колхозница", "Родина-мать", ипоини "Саур-Могилы", "Мужество" Брестской крепости, "Князь Владимир" и "Иоанн Грозный". Бравый шаг уже слышен близ Красной площади и Крымского моста, в окрестностях До-нецка и Дамаска.

Марш, где рифмуются "страны знамя" и "души пламя", летит над Россией. Негасимыми алыми искрами рассыпает слова ТРУД, ДЕРЗАНИЕ, ПОДВИГ, ДО-БЛЕСТЬ. Слова, что исчезли из нашей речи, затерялись в нашем языковом со-знании, а теперь вспомнились. Из них рождаются новые поэмы, романы, гимны, с ними придут новые победы.

"Марш энтузиастов" — марш Русской Мечты, русских мечтателей. Он сберег мечту "прекрасную, как небо ясное", слово морская раковина драгоценную жемчужину, словно бутон золотую пчелу, пронёс её невредимой "через миры и века". Марш достиг нашего слуха, чтобы мы осознали, какова она — "осуеще-влённая мечта".

Михаил КИЛЬДЯШОВ

29 сентября Центральный Дом литераторов, Малый зал (Большая Никитская ул., д. 53, проезд: до ст. м. "Краснопресненская", "Баррикадная") Дискуссионный клуб "РУССКИЙ КОСМОС" при поддержке Союза писателей России ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ СТИХОВ героя Аграфистана депутата Московской областной Думы Владимира Сергеевича ШВИЩЕВА "ХРАМ В ОБЛАКАХ" Участуют: народный артист России Михаил Иванович НОЖКИН , председатель СП России Николай Федорович ИВАНОВ , певица Елена СЕДОВА , поп-группа "Фейсконтроль" , автор-исполнитель Анатолий ЛЮТЕНКО , друзья, товарищи. Ведущий: секретарь СП России, заслуженный работник культуры РФ, поэт Сергей СОКОЛКИН	18.30	30 сентября Конференц-зал Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами (Б. Серпуховская, д. 24/21, стр. 2. Проезд: до ст. м. "Серпуховская", "Добрининская", Храм Вознесения Христова за Серпуховскими воротами, во дворе храма двухэтажное здание, крыльцо с табличкой "Синодальный отдел"). ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ известного писателя-историка Валерия Шамбарова На этой встрече автор представит свои новые книги — "Предательство в КПСС. Хроники разрушения СССР" и две детские — "Александр Невский" и "Непобедимый Суворов". Вход свободный. Приглашаются все желающие Книга Игоря ШУМЕЙКО "10 мифов об Украине" Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.	18.30
---	--------------	--	--------------